

Чэнь Линь-эр подошла к ларьку Чэнь Сина и подняла подбородок, подавая знак служанке рядом с ней подойти и заговорить.

Служанка, получив указания, сначала покорно поклонилась госпоже, но когда она повернула голову в сторону Чэнь Сина, ее лицо изменилось в высокомерном выражении, она подняла подбородок и сказала:

- Какая у вас здесь еда?

Чэнь Син не рассердился на снисходительное отношение служанки. Слегка нахмурившись, он указал на три большие деревянные бочки перед собой и представил их:

- У нас здесь три блюда: лянпи, холодная лапша и суп из зеленых бобов-мунг. Лянпи имеет шелковистый вкус, холодная лапша упругая, а суп из зеленой фасоли освежающий, все зависит от того, что вам нравится.

Чэнь Линь-эр посмотрела на деревянные бочки, в которых Чэнь Син держал лянпи и холодную лапшу, и на простую сетчатую крышку сверху, и слегка нахмурилась. Она собиралась повернуться к Чжао Цзин, стоящей рядом с ней, чтобы сказать, что они не должны есть здесь. Вдруг им станет плохо, как они объяснят это своим семьям?

Кто бы мог подумать, что когда она повернет голову, то столкнется с жадным взглядом Чжао Цзин на бочки. Чэнь Линь-эр чувствовала, что если бы она не была обеспокоена своим статусом, боюсь, она бы уже попросила еды.

Глядя на внешность Чжао Цзин, Чэнь Линь-эр вдруг вспомнила столь же жадного до еды второго сына семьи Чжао, в ее глазах промелькнуло отвращение, а через мгновение они сузились.

Чэнь Линь-эр просто перестала смотреть на Чжао Цзин и смерила взглядом Чэнь Сина. Сначала ей не понравилась его простая одежда, и она подумала, что такой вульгарный гер, как он, не достоин такой живописной фигуры, как Гу Лан.

Чэнь Линь-эр медленно проговорила:

- Твоя еда чистая?

Чэнь Син почувствовал обиду, когда Чэнь Линь-эр посмотрела на него оценивающим взглядом, но обе девушки выглядели либо богатыми, либо знатными, а это не то, с чем может позволить себе связываться такой маленький человек, как он. К тому же, он считал, что эта молодая леди слишком юна, и ему нет нужды возиться с маленькой девочкой.

Пока Чэнь Син размышлял, он все еще сохранял мягкое выражение лица. Он посмотрел на

Чэнь Линь-эр и сказал теплым голосом:

- Госпожа, я могу гарантировать, что вся еда здесь чистая. В настоящее время, кроме тех, кто съел сразу несколько порций супа из зеленых бобов, больше не было случаев, чтобы у людей было несварение желудка, так что, пожалуйста, не беспокойтесь.

Чэнь Линь-эр посмотрела на Чэнь Сина, который свободно отвечал перед ней, и на его красивое лицо, которое, казалось, было облагодетельствовано небесами - даже если он весь день был на ветру и солнце, оно не сильно почернело. То ли из-за слишком жаркой погоды или по другим причинам, внезапный и необъяснимый гнев поднялся в ее сердце.

Чэнь Линь-эр бесцеремонно посмотрела на Чэнь Сина и бесстрастно сказала:

- Если с нами что-нибудь случится после того, как мы съедим твою еду, я точно не пощажу тебя.

Чэнь Син посмотрел на неумолимую Чэнь Линь-эр и был несколько озадачен: поскольку у этой молодой леди так много забот о его еде, почему она просто не уйдет?

Чэнь Син на мгновение замешкался, посмотрел на Чэнь Линь-эр с широкой улыбкой и сказал необычайно искренним голосом:

- Если госпожа действительно беспокоится, вы можете пойти поесть в ресторан неподалеку. Мы всего лишь придорожный киоск, так что для мисс не очень подходит обедать здесь.

- Ты! - слова Чэнь Сина мгновенно разозлили Чэнь Линь-эр, она подняла руку, указывая на Чэнь Сина, и сердито сказала, - Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Чэнь Син посмотрел на рассерженную Чэнь Линь-эр, и на его лице появилось беспомощное выражение:

- Мисс, я просто честен.

Как старшая леди семьи Чэнь, Чэнь Линь-эр всегда находилась под защитой кучи людей, и никто никогда не осмеливался так разговаривать с ней на улице. Поэтому, когда она услышала, что Чэнь Син, который раньше был их слугой, не кланялся и не пресмыкался перед ней, она взорвалась и захотела преподать ему урок.

Но прежде чем она успела приказать слугам, стоящим позади нее, избить Чэнь Сина, Чжао Цзин оттащила ее назад. Когда Чэнь Линь-эр повернула голову и увидела обеспокоенное лицо Чжао Цзин, ей немного не терпелось избавиться от нее.

Чжао Цзин посмотрела на сердитую Чэнь Линь-эр и, вспомнив о цели этой поездки, прошептала ей:

- Сестра, я думаю, что у маленького босса все чисто. Ты тоже не сердись, давай поедим и пойдем обратно, иначе нас всех накажут, если мама узнает.

Услышав, как Чжао Цзин упомянула свою мать, Чэнь Линь-эр внезапно пришла в себя и вспомнила, что сегодня она вышла, чтобы сопровождать Чжао Цзин. Хотя ей не нравилась Чжао Цзин, она не могла позволить ей невзлюбить ее, в конце концов, семья Чжао все еще была довольно влиятельной в этом городе, и семья Чэнь должна была во многом равняться на семью Чжао.

Подумав об этом, Чэнь Линь-эр, даже несмотря на свое нежелание, отбросила свою своенравность. Она быстро взяла себя в руки, свирепое выражение на ее лице исчезло, и она вернулась к своему обычному мягкому взгляду, посмотрела на обеспокоенные глаза Чжао Цзин и сказала теплым голосом:

- Я знаю, что ты привыкла, что дома тебя обслуживают аккуратно, поэтому я боюсь, что ты съешь что-то нечистое на улице, и это плохо скажется на твоём здоровье, поэтому я немного беспокоюсь. Ты же не думаешь, что я слишком жестокая?

Услышав эти слова, Чжао Цзин не сомневалась в этом, и меланхоличный румянец на ее лице немного ослаб, когда она посмотрела на нее и посоветовала:

- Не волнуйся, сестра, я не такая хрупкая. Давай быстро закажем еду, поедим и вернемся.

Чэнь Линь-эр выдавила улыбку и тихо сказала:

- Хорошо.

Глаза Чжао Цзин загорелись, когда она посмотрела на нее и спросила:

- Тогда что ты хочешь съесть, сестра?

Чэнь Линь-эр знала, что ее действия могли оставить плохое впечатление в сердце Чжао Цзин, поэтому она хотела спасти хоть что-то в этот момент. Услышав вопрос Чжао Цзин, на ее лице появилась мягкая улыбка:

- Я тоже впервые ем такое, поэтому я буду есть то же, что и ты.

Чжао Цзин сначала кивнула, затем повернула голову и посмотрела на Чэнь Сина, который ждал рядом с ней, и немного смущенно сказала:

- Босс, простите за то, что так получилось, сестра просто слишком беспокоилась обо мне. Я хочу по шесть порций лянпи и холодной лапши, две из них с меньшим количеством чили, и шесть чашек супа из зеленой фасоли.

Чэнь Син незаметно бросил взгляд на тех, кто следовал за ней, - вместе с ней и этой неразумной молодой леди, их было ровно шесть человек. Она купила даже порции для горничных и слуг, так что она должна быть добросердечной молодой леди.

Легкое недовольство Чэнь Сина, поднявшееся из-за неразумного поведения старшей молодой леди, немного рассеялось, и он мягко улыбнулся пухленькой девушке перед ним и мягко сказал:

- Хорошо, молодая леди, пожалуйста, идите и найдите себе место, а вещи, которые вы хотите, будут принесены в ближайшее время.

- Ммм, - девочка обрадовалась и пошла искать место в компании служанки.

Чэнь Син собственноручно приготовил шесть порция лянпи и холодной лапши и принес их, поставив сначала четыре обычных тарелки на стол для слуг, а затем менее острые для двух молодых леди.

Когда Чэнь Син осторожно поставил две чашки на стол, он вдруг услышал, как девушка, которая ему грубила, сказала:

- Сестра, почему ты заказываешь еду и для слуг? Разве это не уронит наш статус?

Слегка полноватая маленькая девочка не рассердилась, услышав ее жалобу, и добродушно улыбнулась ей. Помешивая лянпи, она объяснила:

- Они ходили с нами полдня, поэтому они проголодались, так что мы не можем заставить их смотреть, как мы едим, на голодный желудок. И эта еда не будет стоить нам дорого. Более того, они же не едят за одним столом с нами, так как они могут уронить твой статус?

Чэнь Линь-эр смотрела на улыбающееся лицо Чжао Цзин, но в душе она презирала ее. Слуги и так были ниже ее по положению, так почему им должно быть позволено есть вместе и есть то же, что и они? Просто сегодня она уже слишком много раскрыла, и не собиралась продолжать терять самообладание, чтобы Чжао Цзин не вернулась и не рассказала о ней слишком много.

Поэтому Чэнь Линь-эр с трудом проглотила слова, которые она хотела сказать, посмотрела на Чжао Цзин и улыбнулась, мягко сказав:

- Все-таки сестра добрая.

Стоявший рядом с ней Чэнь Син не мог не покачать головой, думая, что темперамент этих двух молодых леди так сильно различается, и удивляясь, как они могли быть воспитаны так по-разному, когда они обе были девушками из этой семьи.

Однако эта мысль промелькнула в голове Чэнь Сина лишь на мгновение, и он быстро отбросил ее, потому что это не имело к нему никакого отношения. У него не было ничего общего с этой дамой, так какой смысл так беспокоиться о ней?

Взяв пустой поднос, Чэнь Син вернулся к плите и попросил Цю Цю принести суп из зеленых бобов, который они хотели.

В тот момент, когда Чэнь Син, прислонившись к плите, смотрел на небо вдаль, ожидая нового гостя, он вдруг услышал сзади себя крик. Чэнь Син в панике посмотрел в сторону задней части ларька и увидел, что злобная молодая леди стоит на месте, стул позади нее упал на пол, а ее голова покрыта следами супа из зеленых бобов. Вид у нее был комичный и жалкий.

Сердце Чэнь Сина забилося, и он шагнул в их сторону, нетерпеливо спрашивая:

- Что с вами?

Цю Цю посмотрел на девушку с испуганным выражением лица и прошептал:

- Господин, когда я только что принес суп из зеленых бобов этой младшей девушке, она случайно встала и подвернула ногу, поэтому я поспешил поднять ее и в итоге пролил суп на голову этой девушки. Я не хотел этого делать.

Чэнь Син посмотрел на Цю Цю, который выглядел испуганным, затем посмотрел на Чжао Цзин, которая винила себя, и Чэнь Линь-эр, которая яростно требовала у горничной быстро все вытереть, внутренне молясь, чтобы эта девушка была более разумной, иначе они точно поссорятся.

Чэнь Син хлопнул Цю Цю по плечу, посмотрел на его лицо, на котором все еще было немного ребячества, и мягко утешил его:

- Я не виню тебя, это все несчастный случай.

Успокоив Цю Цю, Чэнь Син подошел к Чэнь Линь-эр и глубоко поклонился ей, искренне сказав:

- Простите, госпожа, мы возместим вам все ваши потери.

Чэнь Линь-эр, которая никогда не испытывала такого странного унижения, чувствовала, что

сейчас сойдет с ума, а глядя на Чэнь Сина, который пришел извиниться перед ней, ее гнев только усилился, и она подняла руку, даже не подумав об этом.

Бах! В воздухе раздался звонкий звук пощечины.

Шум вокруг стих и, когда толпа огляделась, все замерли.

<http://bllate.org/book/13614/1207498>